

На правах рукописи

Шевелева Светлана Викторовна

**Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с
физическим воздействием, и гарантии его законности и
обоснованности.**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний новгород 2006

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО "Курский государственный технический университет"

Научный руководитель:

- доктор юридических наук, профессор Коврига Зоя Филипповна.

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор Лысов Н.Н.

- доктор юридических наук, доцент Агутин А.В.

Ведущая организация:

ГОУ ВПО "Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина"

Защита состоится: "29" сентября 2006 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115 г. Н.Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Автореферат разослан "___" августа 2006 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.2). Объявив этот принцип правового государства важнейшим для гражданского общества, Конституция РФ одновременно закрепила наиболее важные аспекты правового механизма охраны свободы личности, в котором важная роль принадлежит институту мер принуждения в уголовном процессе. Он призван выполнять довольно сложную задачу: при минимальном стеснении прав участников процесса максимально защитить граждан и организации, потерпевших от преступлений.

Применение уголовно-процессуального принуждения является своеобразным критерием соблюдения прав граждан. Ограничивая свободу личности, такие меры гарантируют при этом защиту интересов потерпевших, свидетелей на предварительном следствии и во время проведения судебного разбирательства. В виду того, что ограничение прав и свобод человека возможно «только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч.3 ст.55 Конституции РФ), законодатель предусматривает ряд гарантий законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Меры принуждения, связанные с физическим воздействием (задержание, заключение под стражу, привод) наиболее остро посягает на одно из основных конституционных прав человека - неприкосновенность личности. УПК РФ предусматривает ряд дополнительных гарантий законности и обоснованности

их применения, особенно для заключения под стражу, введя для него судебный контроль и ряд специальных оснований и условий применения.

Меры принуждения систематизированы в уголовном судопроизводстве на законодательном уровне, и положительным здесь является разрешение вопроса о правовой природе и назначении задержания. В целом содержание УПК РФ в части регулирования института принуждения следует признать прогрессивным. Однако не все вопросы, касающиеся механизма применения мер принуждения в целом и мер принуждения, связанных с лишением свободы в частности, получили в нем достаточно глубокое разрешение. В связи с этим выявление пробелов и неточностей, имеющих в уголовно-процессуальном законе, является задачей научного анализа.

Теоретические и практические основы института мер уголовно-процессуального принуждения нашли свое отражение в трудах Ю.Д. Лившица, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, З.З. Зинатулина, И.Л. Петрухина, И.А. Ретюнских, Б.Б. Булатова, В.В. Николюка и других ученых. Их работы внесли большой вклад в решение значимых вопросов обозначенной темы, но многие из них были рассмотрены, во-первых, в свете ранее действовавшего законодательства и, во-вторых, остались дискуссионными и по сей день. Отдельных исследований мер принуждения, связанных с физическим воздействием, в научной уголовно-процессуальной литературе не проводилось. Указанные обстоятельства обусловили необходимость проведения настоящего исследования, в котором автор предпринял попытку сформулировать теоретические выводы, обосновать законодательные предложения и дать практические рекомендации.

Актуальность проблемы задержания, заключения под стражу, привода в уголовном судопроизводстве, погрешности в законодательстве, регулирующем применение указанных мер, определили **цель** диссертационного исследования – проанализировать применение мер принуждения, связанных с физическим

воздействием, на этой основе сформулировать и обосновать пути совершенствования законодательства в области применения мер уголовно-процессуального принуждения в целом и в части закрепления оснований и условий применения задержания, заключения под стражу и привода, а также усиления гарантий соблюдения при этом прав и свобод человека и гражданина.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- 1 установить теоретические основы уголовно-процессуального принуждения, выделить его признаки, значение, сформулировать определение его понятия;
- 2 исследовать соотношение категорий принуждения и убеждения позитивной и негативной ответственности как части общего понятия уголовно-процессуального принуждения;
- 3 выявить цели уголовно-процессуального принуждения, существующие в литературе классификации и указать авторское решение;
- 4 путем анализа проблемных вопросов, связанных с реализацией задержания, заключения под стражу и привода, предложить способы их разрешения;
- 5 определить сущность гарантий законности и обоснованности применения принуждения, связанного с физическим воздействием, и сформулировать предложения по их совершенствованию.

Объектом исследования стал комплекс общественных отношений, связанных с применением мер уголовно-процессуального принуждения, основанного на физическом воздействии, их содержание и специфические особенности.

Предмет исследования составляют теоретические и практические

аспекты принуждения, а также соответствующий массив правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием, и практика его применения.

Методологическую основу исследования составил, прежде всего, комплексный подход к анализу проблем применения уголовно-процессуального принуждения. При подготовке диссертации использовались также современные методы научного познания – логического анализа и синтеза, нормативно-логический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический и другие частные методы исследования правовых явлений.

Нормативную базу исследования составили как международно-правовые акты о правах человека, так и нормы российского законодательства: Конституция РФ; федеральные законы; ведомственные нормативные акты МВД РФ, в частности Инструкция по осуществлению привода, утвержденная приказом МВД России от 21 июня 2003 г.; судебные решения: постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретическую базу диссертации составили исследования отечественных ученых в области уголовно-процессуального права, теории государства и права и других отраслей юридической науки в частности, С.С. Алексеева, А.Н. Ахпанова, Г.Н. Ветровой, З.З. Зинатулина, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, З.Ф. Ковриги, Е.Г. Мартынчика, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, Н.М. Савгировой, А.И. Столмакова, А.А. Филющенко, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд и многих других ученых.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты обобщения 300 уголовных дел различных категорий, рассмотренных судами г. Курска за 2003 – 2005 гг.; статистические данные о применении заключения под стражу в России за 2002-2004 гг.; статистические данные работы прокуратур и милиции

Курской области за 2001-2005 гг. по вопросам количества произведенных задержаний и арестов на территории Курской области; статистические данные работы судов г. Курска за 2003-2006 гг., касающиеся применения заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей. Проведено анкетирование 66 следователей и дознавателей органов внутренних дел, 57 работников прокуратуры, 62 судей, 54 адвокатов, касающееся дискуссионных вопросов в области применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию с учетом формулирования новой правовой базы и опыта применения уголовно-процессуального принуждения, связанного с физическим воздействием, и гарантий законности и обоснованности его применения. Диссертация представляет собой первое в российской науке комплексное исследование проблем, связанных с применением задержания и заключения под стражу, и также на разработку малоисследованных узловых вопросов применения принуждения. Новизной отличаются и имеющиеся в диссертации предложения по совершенствованию норм, регулирующих меры физического воздействия, а также касающиеся мер уголовно-процессуального принуждения в целом.

Конкретизируя, можно выделить следующие новые или содержащие элементы новизны **положения, которые выносятся на защиту.**

1. В результате проведенного анализа формулируется определение мер уголовно-процессуального принуждения как одного из основополагающих понятий в уголовном процессе. При этом дано обоснование о необходимости внесения соответствующих изменений в УПК РФ. На основе выявленных специфических признаков и целей проводится разграничение мер принуждения и следственных действий, которые в литературе определяются как принудительные.

2. Исследование основных правовых постулатов явилось основой для вывода о приоритетном характере убеждения в обеспечении правомерного поведения участников уголовного процесса. Вместе с тем конфликтность отношений в сфере уголовно-процессуальной деятельности вынуждает правоохранительные органы, в целях обеспечения правомерного поведения участников процесса, применять и различные виды уголовно-процессуального принуждения, выбор которых должен быть соразмерен антиобщественному поведению субъекта. На основании чего делается вывод о безжизненности личного поручительства и высказывается предложение о необходимости введения в качестве меры пресечения имущественного поручительства.

3.. Деление мер уголовно-процессуального принуждения законодателем по целевому признаку представляется логичным, однако в работе обосновывается суждение о целесообразности деления также по характеру ограничения личных прав и свобод и по способу государственного воздействия.

4. Предлагается обоснование изменения п.11 ст.5 УПК на следующую формулировку: *«Задержание состоит во взятии лица под стражу, доставлении его в орган дознания или к органу, ведущему уголовный процесс, и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных федеральным законом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и пресечения преступной деятельности»*. Сформулирован также ряд предложений по совершенствованию правового регулирования времени предоставления квалифицированной юридической помощи и сроках уведомления прокурора и родственников о произведенном задержании.

5. Рассмотрение сущности заключения под стражу позволило обосновать необходимость введения ряда норм, касающихся участия потерпевшего в принятии решения о заключении под стражу. В этих целях доказывается также необходимость законодательного закрепления «заочного» ареста и внесения

соответствующих изменений в ч. 5 ст. 108 УПК РФ: *«Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается, в случае своевременности его уведомления о судебном слушании и отсутствии уважительных причин его неявки. Участие защитника в таком случае обязательно»*. Автор указывает на необходимость закрепления в законе положения о недопустимости рассмотрения дела по существу судьей, участвовавшим в досудебном производстве по данному делу, и обосновывается необходимостью сокращения максимально допустимых сроков содержания под стражей в стадии предварительного расследования до шести месяцев и в стадии рассмотрения дела в суде - до шести месяцев.

6. Исследование существующих проблем привода обусловило предложение о круге лиц, к которым может применяться данная мера принуждения, способы разрешения возникающих в связи с приводом ситуаций и обоснование необходимости дополнить п.12 ч. 4 ст.29 УПК РФ указанием *«об обязательной судебной проверке законности и обоснованности привода связанного с проникновением в жилище без согласия проживающих в нем лиц»*. Обосновывается положение о необходимости дополнения *Инструкции об осуществлении привода главой 3: «Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при осуществлении привода»*.

7. Юридической наукой доказано, что качественное обеспечение гарантий возможно посредством использования целого комплекса средств, составляющих в своей совокупности механизм обеспечения законности. Исходя из этого положения к числу гарантий применения принуждения, связанного с физическим воздействием, относятся: допустимость применения мер уголовно-процессуального принуждения только по возбужденному делу; установление в законе перечня должностных лиц и органов, правомочных применять

процессуальное принуждение, и лиц, в отношении которых может применяться та или иная мера принуждения; широкий спектр мер, позволяющих осуществлять индивидуальный подход в каждом конкретном случае; возможность применения уголовно-процессуального принуждения только при наличии предусмотренных законом оснований и соблюдении условий; основания для применения меры процессуального принуждения должны быть достаточными и достоверно установленными; строгое ограничение сроков действия указанных мер там, где иное не вытекает из смысла процессуальных действий; законодательное ограничение круга преступлений, по которым допускается заключение под стражу; предоставление лицам, к которым применено принуждение, процессуальных прав; осуществление прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля за законностью и обоснованностью применения процессуального принуждения; недопустимость действий, причиняющих вред здоровью, а также унижающих честь и достоинство личности при применении принуждения, связанного с физическим воздействием. Для реализации указанных гарантий обосновывается необходимость внесения ряда изменений в УПК РФ. Так, следует изменить формулировку ч.1 ст.97 УПК указанием *«Дознаватель, следователь, прокурор, а также судья в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований, подтвержденных фактическими данными, ... (далее по тексту)»*.

8. Проведенное автором анкетирование и изучение конкретных уголовных дел по проблемам физического насилия, приводит к выводу о необходимости создания дополнительного механизма обеспечения законности принуждения дополнением ст. 125 УПК РФ ч.8 следующего содержания: *«В целях повышения эффективности судебного контроля судам следует выносить частные определения в отношении тех органов, которые нарушают уголовно-*

процессуальное законодательство либо не предоставляют в указанный срок необходимые для рассмотрения жалобы материалы».

Теоретическая значимость работы заключается в самой постановке проблемы, формулированием основных аспектов вопросов как одного из направлений дальнейшего развития уголовно-процессуального принуждения, связанного с физическим воздействием и гарантиями законности и обоснованности его применения. Результаты исследования являются попыткой внесения предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в этой области.

Практическая значимость работы определяется следующими обстоятельствами: во-первых, внесены предложения по совершенствованию законодательства; во-вторых, содержащиеся в ней положения и выводы могут быть использованы в практической деятельности правоприменителей; в-третьих, изложенные в диссертации положения могут быть использованы для дальнейшего теоретического исследования как данной проблемы, так и связанных с ней вопросов; в-четвертых, результаты исследования целесообразно использовать при проведении учебных занятий со студентами юридических факультетов по курсу "Уголовный процесс", спецкурсу "Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве".

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, его выводы и рекомендации обсуждены на теоретических семинарах кафедры уголовного права и процесса Курского государственного технического университета. Отдельные идеи излагались на научно-практических конференциях в Курском филиале Орловского юридического института МВД (Курск, 2000 г.), в Курском государственном техническом университете (Курск, 2002 г. и Курск-Москва, 2005г.), в Удмурдском государственном университете (Ижевск, 2006г.) и 10 научных публикациях, использовалась при преподавании дисциплины «Уголовный процесс».

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами, содержанием и взаимосвязью рассмотренных в работе проблем и соответствует логике проведенного исследования. Она состоит из введения, трех глав (10 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится общая характеристика диссертации: обосновываются выбор и актуальность темы, определяются цели, задачи и методы исследования, раскрываются практическое и теоретическое значение работы, ее новизна, формулируются предложения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Правовая природа уголовно-процессуального принуждения»** посвящена определению сущности уголовно-процессуального принуждения как правового института. Раскрытию данного вопроса посвящен **первый параграф**, в котором дан анализ соотношения понятий принуждения в уголовном процессе и уголовно-процессуального принуждения, приведший к выводу о нетождественности указанных понятий, их соотношению, при котором первое далеко выходит за рамки специфических средств уголовно-процессуального права и является родовым по отношению к уголовно-процессуальному принуждению. По мнению автора, в соответствии с назначением уголовного процесса, проблему уголовно-процессуального принуждения необходимо рассматривать в двух аспектах: как средство обеспечения осуществления уголовного судопроизводства и как одну из важных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Путем критического анализа высказанных в литературе суждений, а также посредством выделения и формулировки важнейших признаков в работе дано определение мер уголовно-процессуального принуждения и сформулировано предложение о введении в ст.5 УПК РФ пункта 14.2 следующего содержания: *«Меры процессуального принуждения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные средства*

принудительного характера, применяемые в строго установленном законом порядке органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетелей и иных лиц, участвующих в процессе, для устранения действительных и возможных препятствий, возникающих в ходе расследования и разрешения уголовных дел».

Второй параграф посвящен исследованию места уголовно-процессуального принуждения в системе государственного воздействия. В этой связи сущность принуждения выявляется путем сопоставления его с парной категорией, имеющей противоположное значение – убеждением. Рассматривая убеждение в широком смысле как все социальные процессы, происходящие в обществе, и в узком смысле – как специальное воздействие на личность, цель которого состоит в восприятии требований убеждающего, автор приходит к выводу, что процессуальное принуждение всегда вторично, оно ни при каких обстоятельствах не оттесняет убеждение на второй план, но без принуждения убеждения недостаточно, оно часто бывает мало эффективным. Возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения формируют убеждение правомерного поведения не только у нарушителя, но и общества в целом. Осознание того, что за нарушение закона последует принудительное воздействие, создает у большинства граждан убеждение в необходимости соблюдения нормативных предписаний.

В работе обосновывается суждение, что убеждение является парной категорией позитивной ответственности, выражающей отношение человека к требованиям закона, которое в целом является частью уголовно-процессуального принуждения. В этой связи уголовно-процессуальную ответственность необходимо рассматривать в двух направлениях ее реализации. Позитивно она реализуется в правомерных действиях всех субъектов уголовного судопроизводства, соблюдающих, исполняющих, использующих и применяющих предписания уголовно-процессуальных норм. В негативной

форме уголовно-процессуальная ответственность реализуется через необходимость претерпеть применение мер принуждения за уголовно-процессуальное нарушение. Позитивная и негативная ответственность существуют в некоем единстве: субъект понимает, что в случае его выхода из позитивной ответственности может наступить или наступит негативная ответственность. Угроза отрицательными последствиями, принуждением за правонарушение существует постольку, поскольку существует правовая обязанность. Последняя обеспечивается убеждением и потенциальной возможностью применения принуждения.

При нарушении лицом своих обязанностей негативная ответственность может трансформироваться в дополнительную обязанность для того, чтобы появилась возможность реализовать санкцию, которая может носить правовосстановительный или карательно-восстановительный характер. Иначе говоря, для применения санкции необходимо, чтобы возникла негативная ответственность, но это не означает, что санкция будет применена обязательно.

В третьем параграфе исследуются цели уголовно-процессуального принуждения. На основе анализа действующего законодательства, исходя из характеристики общих целей уголовного судопроизводства, конкретных целей мер пресечения и задержания, в работе обосновывается суждение о наличии общих целей уголовно-процессуального принуждения, к которым автор относит: обеспечение надлежащего поведения участников на всех стадиях уголовного процесса; пресечение и предупреждение действий участников процесса, которые препятствуют установлению обстоятельств дела; предупреждение и пресечение неявки участников процесса по вызовам; обеспечение собирания доказательств; обеспечение имущественных прав и обязанностей всех участников правоотношений в сфере уголовного судопроизводства, которое призвано обеспечивать имущественные права участников уголовного процесса; охрана прав и законных интересов личности в качестве цели проявляется во всех мерах

уголовно-процессуального принуждения и вытекает из общего назначения уголовного судопроизводства. При этом акцентируется внимание на том, что ограничение прав и законных интересов должно быть соразмерно, с одной стороны, и максимально гарантировать соблюдение интересов других участников процесса с другой стороны. Применение мер уголовно-процессуального принуждения преследуют также воспитательные и предупредительные цели.

Во **второй главе** анализируются **меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с физическим воздействием**. В первом параграфе рассматривается теоретический аспект системы мер уголовно-процессуального принуждения и их классификации в силу того, что в литературе были высказаны многочисленные и противоречивые взгляды. Путем критического анализа существующих мнений автор определяет круг действий, относящихся к мерам уголовно-процессуального принуждения и составляющих его систему. Используя три основания для классификации, диссертант группирует меры принуждения не по одному, а по различным существенным основаниям, с выявлением связей между элементами, образующими классификационные группы, что обеспечивает необходимую точность и оптимальное количество элементов системы мер принуждения, определяет их взаимозаменяемость и сравнительную эффективность. Первая классификация базируется на методе государственного принуждения: это меры физического, материального и психологического принуждения.

Вторая классификация основана на степени ограничения личных прав и свобод: это меры принуждения, не связанные с существенным ограничением и лишением свободы (все меры пресечения, кроме заключения под стражу и все меры принуждения, кроме задержания и привода) и меры, максимально ограничивающие личные права и свободы обвиняемого, подозреваемого, а в некоторых случаях и иных участников процесса. Их применение ограничивает свободу лиц, подвергаемых этим мерам, так как они изолируются от общества и

лишаются привычной среды обитания на различных основаниях и с большой разницей во временных ограничениях.

Третья классификация построена по целевому признаку. Именно ее использует действующий УПК РФ, что логически оправдано. Все иные критерии не смогли бы четко и исчерпывающе определить систему мер принуждения в законодательстве.

Второй параграф посвящен **задержанию**. Анализ целей, оснований и условий задержания привел к выводу, что обязательным условием является возбуждение уголовного дела, а не факт поступления в орган дознания сведений о наличии признаков преступления. Целью задержания является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и пресечение преступной деятельности. Однако большинство опрошенных правоприменителей (89%) считают, что задержание, помимо иных целей проводится с целью дальнейшего заключения под стражу. Удельный вес заключенных под стражу к числу ранее задержанных по подозрению в совершении преступления в последние годы стабильно превышает 70%. Так по Курской области в 2001 г. было задержано 3167 человек, а дано санкций на арест 2481, то есть в 78,3 % случаев, в 2002 г. – 1872 человека задержано, арестовано – 1523 (81,3%), в 2003 г. – 1498 задержано, арестовано – 1383 (92,3%), в 2004 г. – задержано 2000 человек, арестовано – 1521 (76%), в 2005 г. задержано 2095 человек, арестовано – 1705 (81,3%).

Срок задержания, в течение которого подозреваемый должен предстать перед судом или быть освобожденным, в УПК РФ определен с учетом требований Конституции РФ и практики Европейского Суда по правам человека. Однако сроки, предоставленные законодателем на уведомление родственников и прокурора, представляются явно преувеличенными. В связи с этим часть 1 ст.96 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Дознаватель, следователь или прокурор не позднее 3 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому». Правило, установленное ч.4 ст.96 УПК, по своей сути является антиконституционным и противоречащим правовому статусу подозреваемого, однако проведенное исследование показало, что 12% опрошенных чаще всего не сообщают о произведенном задержании в интересах соблюдения тайны следствия, воспользовавшись установлением ч.4 ст.96 УПК.

Для устранения случаев задержаний, без оформления протоколов, в работе обосновывается суждение о том, что необходимо на законодательном уровне ввести правило о предоставлении каждому задержанному адвоката в течение **трех часов** после доставления в милицию. В связи с этим обосновывается необходимость дополнения ч.1 ст.92 УПК следующей фразой: *«Подозреваемому до составления протокола задержания должно быть обеспечено свидание с защитником наедине и конфиденциально».*

В работе обоснован и ряд иных предложений, направленных на повышение эффективности осуществления задержания с позиции гарантированности соблюдения прав задержанного.

В параграфе третьем рассматриваются проблемы **заключения под стражу** в качестве меры пресечения с точки зрения возможности и оправданности ее применения целями защиты более важных социальных ценностей, указанных в ст.6 УПК РФ. Анкетирование показало, что более 80% респондентов заключение под стражу считают наиболее эффективной мерой пресечения и предпочли бы избирать ее при наличии одних лишь формальных оснований. Так, за 2003 г. на территории Курской области было зарегистрировано 20279 преступлений, выдвинуто обвинений 9472 лицам и заключено под стражу 1383 человека (14,6%); в 2004 г. зарегистрировано 21775

преступлений, предъявлено обвинений 10636, заключено под стражу 1521 человек (14,3%), в 2005 г. – 24063 зарегистрированных преступлениям, предъявлено 12092 обвинения и заключено под стражу 1705 человек (14,1%).

Для дальнейшего совершенствования законодательства в работе обосновываются предложения, связанные с учетом мнения потерпевшего при избрании меры пресечения, в связи с чем предлагается ст. 99 УПК РФ дополнить фразой: *«...должны учитываться ...мнение потерпевшего и другие обстоятельства»* и обязательным уведомлением потерпевшего о принятом решении. Для чего ввести в ч.10 ст. 108 УПК РФ следующее правило: *«Суд обязан извещать потерпевшего о принятом решении и возможности его обжалования в вышестоящий суд»*. Большинство правоприменителей согласились с указанными предложениями (61,4%).

Особое внимание в диссертации уделяется срокам содержания под стражей, дальнейшей гуманизации данного института, которые должны выразиться в сокращении максимального срока содержания под стражей в досудебных стадиях до шести месяцев и, содержания под стражей на время судебного разбирательства до шести месяцев.

В заключении параграфа указывается на недопустимость участия одного судьи на стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве. В связи с чем ч. 13 ст. 108 УПК РФ необходимо дополнить следующей фразой: *«Не допускается участие судьи, рассматривавшего ходатайство об избрании в качестве меры пресечения содержание под стражей, по тому же уголовному делу»*.

Четвертый параграф посвящен такой мере процессуального принуждения как **привод**. В нем исследуется круг лиц, к которым применяется указанная мера принуждения, условия, при которых не может быть осуществлен привод, обосновывается суждение о возможных действиях должностного лица, когда данная мера не может быть использована в

отношении предусмотренного законом круга лиц. Как следствие произведенного исследования, обоснованы предложения по регулированию порядка осуществления привода, связанного с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, и о дополнении Инструкции по осуществлению привода главой о пределах применения физической силы, спецсредств и оружия.

Глава третья посвящена **гарантиям законности и обоснованности применения мер принуждения, связанных с физическим воздействием.**

В первом параграфе рассматривается система гарантий, в которую входит совокупность различных институтов, норм и принципов уголовного процесса. К ним, по мнению автора, можно отнести: нормы и закрепленные в них права и обязанности участников процесса; принципы судопроизводства, различные процессуальные институты, деятельность участников судопроизводства; процессуальное принуждение.

Гарантии осуществляются различными способами: предоставлением лицу своевременной квалифицированной юридической помощи; путем восстановления нарушенного права различными способами – от отмены незаконного и необоснованного правового акта до привлечения должностных лиц к ответственности; посредством применения специальных уголовно-процессуальных мер защиты участников процесса; правом на реабилитацию.

В параграфе рассматриваются вопросы, касающиеся неприкосновенности личности, в частности ее физической неприкосновенности. В работе позитивно оцениваются первые шаги в пресечении таких высоко латентных преступлений, как физическое насилие по отношению к задержанным и арестованным: путем признания недействительными показания, данные без участия защитника, а также обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства по данной проблеме. Так, автор предлагает в постановлении Пленума Верховного Суда РФ указать, что

более строгая мера пресечения избирается в том случае, когда отсутствуют основания к применению менее жестких мер процессуального принуждения; обратить внимание судей на обязательное выполнение ч.4 ст.29 УПК РФ при каждом отклонении показаний в суде от показаний, данных на предварительном следствии, вследствие физического или психического воздействия в отношении задержанных или арестованных.

Обосновывается необходимость разработки положения о порядке работы дежурного адвоката в отделениях милиции, отделах внутренних дел, изоляторах временного содержания, а также дополнения ч.1 ст.11 УПК РФ указанием обязанности вручения в письменном виде перечня прав и обязанностей участникам процесса (86,7% опрошенных судей одобрили указанные предложения).

Во втором параграфе рассматриваются в качестве гарантий законного и обоснованного задержания, заключения под стражу и привода их основания и условия.

Основания – это подтвержденные достаточными доказательствами, то есть фактическими данными, обстоятельства, указанные в ст. 91, 97 УПК. В основу решения о применении меры пресечения должны быть положены достоверные факты ненадлежащего поведения субъекта. В зависимости от предположительного характера наличия оснований, меры принуждения делятся на три вида: одни применяются на основании предположений должностного лица, другие основываются на достоверных знаниях, третьи обосновываются возникшей при расследовании необходимостью производства каких-либо других процессуальных действий, для которых меры принуждения служат средством обеспечения. Так, задержание может производиться во всех указанных случаях, заключение под стражу - лишь при наличии достоверных данных, привод является следствием невыполнения лицом своих обязанностей и служит средством обеспечения.

В работе обосновывается суждение о том, что основаниями применения принуждения правильно считать только имеющие уголовно-процессуальное (юридическое) значение обстоятельства в виде неправомерного поведения или возможности такого поведения. Это общее, единое для применения всех процессуальных принудительных мер основание конкретизируется в каждой из них в отдельности. При реализации принудительных средств пресекательного характера неправомерное действие выступает в качестве совершенного факта, что во многом облегчает задачу установления основания применяемого принуждения. В ходе применения мер, являющихся предупредительными, основание, по общему правилу, выражается в форме объективно подтверждаемой возможности неправомерного, ненадлежащего поведения лица. Однако, при изучении постановлений, представленных в суд по конкретным уголовным делам, нередко трудно понять, какие конкретно обстоятельства указывают на то, что обвиняемый совершит те действия, на которые ссылаются в обоснование внесенного ходатайства следователь и прокурор. Имеют место случаи, когда в ходатайстве следственных органов приводились в качестве оснований обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 97 УПК, суд самостоятельно восполнял указанные недостатки, что в состязательном уголовном процессе нельзя признать законным и обоснованным. Анализируя практику изложения оснований применения содержания под стражей в 100% изученных ходатайств указывалось на то, что обвиняемый совершил особо тяжкое, тяжкое или преступление средней тяжести; в 69,4% материалов в качестве основания для обоснования ходатайства были приведены все три основания, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК; в 25,7% постановлений приводились два из оснований ч. 1 ст. 97 УПК; на одно из указанных в ч. 1 ст. 97 УПК оснований следственные органы сослались в 4,8% случаев. При этом, указывая в ходатайстве все три основания, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК, следователи нередко не обосновывали в достаточной мере ни

одного из них.

Далее в параграфе раскрываются условия избрания (применения) мер уголовно-процессуального принуждения, которые трактуются автором как требования закона, предписывающие выполнить определенные действия и установить определенные обстоятельства, реализация которых обеспечивает должностному лицу, установившему в предусмотренном законом порядке наличие оснований для применения мер процессуального принуждения, правомерность принуждения и выбор соответствующих мер.

Исследуя соотношение оснований и условий, диссертант приходит к выводу, что основание – это обстоятельство правовое, фактическое и процессуальное, условие – обстоятельство, которое учитывается при принятии решения. Указанные две уголовно-процессуальные категории предназначены для уточнения пределов ограничения конституционных прав и свобод личности. Основания могут быть только негативными, а условия как негативными так и позитивными.

В третьем параграфе рассматривается судебный контроль как гарантия правомерности мер, ограничивающих права и свободы личности. Судебный контроль призван восстанавливать или не допускать незаконное и необоснованное ограничение прав личности в уголовном процессе.

В диссертации анализируются суждения российских процессуалистов о пределах действия судебного контроля на досудебных стадиях и формулируются предложения указать в законе четкий перечень процессуальных действий, которые могут быть обжалованы в суд. Данную идею поддержало большинство опрошенных правоприменителей г. Курска.

В работе опровергается высказанная в литературе идея «беспробельности» судебного контроля, и в качестве оптимального варианта называется сочетание прокурорского надзора и судебного контроля. Обосновывается суждение, что последний не заменяет и не дублирует прокурорский надзор, а наряду с ним

обеспечивает соблюдение прав и законных интересов личности, оказывает влияние на полноту и качество следствия. Проведенное исследование показало достаточно невысокий процент отказов в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу: в 2003 г. было не удовлетворено 80 поданных ходатайств, что составляет 5,4 %, в 2004 г. отказано в 94 случаях – 5,8 %, в 2005 г - в 168 (8,9 %) районными судами г. Курска.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики позволил сформулировать и обосновать предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в этой области. Так, в диссертации на основании произведенного исследования предлагается устранить противоречия между ст. 15, 46, 47 УПК РФ и ч.4 ст.108 УПК РФ и изложить ч.4 ст.108 УПК РФ в следующей редакции: *«Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки защитника».*

Дополнить ст.108 УПК пунктом 5.1 следующего содержания: *«Если защитник не участвует в деле, либо его своевременная явка в процесс по каким-либо причинам невозможна, в суд должна быть обеспечена явка дежурного*

адвоката. В случае отказа подозреваемого (обвиняемого) от услуг дежурного адвоката. В случае отказа подозреваемого (обвиняемого) от услуг дежурного адвоката, слушание должно быть отложено (если при этом не нарушаются сроки). При повторной неявке адвоката, назначается дежурный адвокат без учета мнения подозреваемого (обвиняемого)».

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются выводы, содержащиеся в диссертации, и формулируются предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего институт уголовно-процессуального принуждения и правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Шевелева, С.В. Домашний арест как мера пресечения [Текст] / С.В. Шевелева // На пути к правовому государству: трудности и достижения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. 24-27 окт. 2001.: в 2-х ч. / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2002. Ч.2. 0,2 п.л.

2. Шевелева, С.В. Проблемы реализации судебного контроля за применением арестов и сроков содержания под стражей [Текст] / С.В. Шевелева // Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью в Курской области: матер. межвуз. науч.-практ. конф., 24 ноября 2000 г. / Курск: Курский филиал Орловского юридического института МВД России. Курск, 2000. 0,3 п.л.

3. Шевелева, С.В. Система гарантий от незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения [Текст] / С.В. Шевелева // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Междунар. сб. науч. Тр. / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. 20. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 0,4 п.л.

4. Шевелева, С.В. Классификация мер уголовно-процессуального принуждения: теоретический аспект [Текст] / С.В. Шевелева // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Междунар. сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. 21. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 0,4 п.л.

5. Шевелева, С.В. Судебный контроль: проблемы применения [Текст] / С.В. Шевелева // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Междунар. сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. 22. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 0,4 п.л.

6. Шевелева, С.В. Цели применения уголовно-процессуального принуждения [Текст] / С.В. Шевелева // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Междунар. сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. 23. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 0,4 п.л.

7. Шевелева, С.В. Судебный арест: преимущества и недостатки [Текст] / С.В. Шевелева // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Курск. гос. тех. ун-т. Курск, 2005. 0,4 п.л.

8. Шевелева, С.В. Проблемы применения привода как меры уголовно-процессуального принуждения [Текст] / С.В. Шевелева // Состояние и перспективы развития юридической науки: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Удм. гос. ун-та. 30-31 марта 2006 г. Ижевск: Детектив-информ, 2006. Ч.5 0,4 п.л.

9. Шевелева, С.В. Понятие задержания, цели и условия применения [Текст] / С.В. Шевелева // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. №2. 0,3 п.л.

10. Шевелева, С.В. Понятие и значение процессуального принуждения [Текст] / С.В. Шевелева // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. №3. 0,5 п.л.

